

«Лица темнокожих хозяев при виде незваного гостя светлеют, вроде бы как загар сошел. Будто они давно просили тебя зайти, ждали, а ты все не шел и не шел. Ждали и вот, наконец-таки, дождались»

Конечно, такое восторженно-идиллическое описание жизни под пальмами и булками, увиденной глазами непорочного москвича, честно говоря, не очень точное. В Джакарте и вообще Индонезии, в состав которой входит Бали, хватает и политических партий, и борьбы кланов, и коррупции, и богачей, и нищих, и все, что полагается иметь большому многонациональному и многоконфессиональному государству. Но Бали — это остров в океане, то есть нечто отдельное, изолированное. Мы же не специалисты, а верхогляды-туристы, и борьба партий в Индонезии нас нисколько не касается. У нас дома свои-то партии надоели с их борьбой за наши интересы. Нам хочется увидеть неведомую доселе жизнь, как Бог ее сотворил и сохранил в собственном соку и натуральном виде.

У каждого из нас впереди неизвестность: кому в ад, кому в рай — по заслугам. Жизнь мы ведем, по совести говоря, не совсем безгрешную, и нам, то есть тем, кому рай не светит, конечно же, хочется узнать, как он все-таки выглядит — этот рай. Неизвестно, попадешь ли туда после смерти когда-нибудь или не попадешь. Скорее всего — нет. Там, мне рассказывали, в рай не пускают даже за взятку. А здесь, на земле, кое-что успеть еще все-таки можно. Даже если грешил в своей жизни, но не слишком, на это могут закрыть глаза и устроить поездку на Бали. Плохо только, что за деньги.